

Четырнадцатый день седьмого лунного месяца.

Инь Шоу во главе гражданских и военных чинов покинул дворец, направляясь в Храм Предков. Это величественное сооружение в виде высокой башни возвышалось в пяти ли к востоку от дворцовых стен. Внутри, в строгом порядке, были расставлены поминальные таблички прародителей династии, начиная с самого Чэн Тана. В памяти прежнего Чжоу-вана обряды запечатлелись достаточно чётко, так что церемония прошла без заминок. Разве что колени нещадно ныли от бесконечных поклонов.

Кланяясь предкам, Инь Шоу не переставал молиться об одном: чтобы те помогли ему благополучно дожить до финала этой истории. Не забыл он помянуть и лисицу, обосновавшуюся во дворце: просил пращуров явить силу, припугнуть нечисть, чтобы та не смела лишний раз показываться и доводить его до инфаркта.

Покончив с Храмом Предков, процессия двинулась на запад — к Алтарю Земли и Злаков. Предстояло принести жертвы божествам почвы и плодородия, дабы вымолить благоприятную погоду и богатый урожай на вторую половину года.

На улицах Чаогэ вовсю палили хлопушки. Грохот стоял оглушительный, создавая ту самую атмосферу праздника, пропитанную запахом пороха.

В народе знали: в четырнадцатый день седьмого месяца врата ада распахиваются настезь. Все старались завершить обряды до полудня и поскорее разойтись по домам. В такое время разгуливать снаружи — дурная примета. Когда солнце начнёт клониться к закату, янская энергия ослабнет, а иньская, напротив, наберёт полную силу. Столкнёшься в сумерках с чем-нибудь таким — и поминай как звали.

Посетив предков, Инь Шоу немного успокоился. Оставалось совершить подношения на Алтаре и можно было возвращаться в безопасные покои.

Помня о «нечистой силе» (девятыхвостой лисице), встреченной в Императорском саду, Инь Шоу распорядился позвать в этот день заклинателей, чтобы те провели в саду обряд очищения, упокоили блуждающие души и изгнали зло.

В это время Дацзи отдыхала в своих покоях. Стоило ей погрузиться в дремоту, как снаружи донёсся звон и шум. Грохот хлопушек был делом привычным, но этот бесконечный лязг и дребезжание... Казалось, бьют прямо над ухом. Проснувшись в скверном расположении духа, наложница села на постели.

— Что там за шум? — недовольно бросила она служанкам.

— Отвечаю Ниннян, — поспешно поклонилась та, — во дворце проводят обряд. Даосы изгоняют злых духов.

— Даосы? — Дацзи красиво нахмурилась. — Откуда они взялись?

— Говорят, Великий Ван лично пригласил их.

— Дацзи соскользнула с кровати и подошла к дверям, вглядываясь вдаль. — Это что, в стороне Императорского сада?

— Так точно, — подтвердила служанка.

Стоило Дацзи вспомнить о саде, как в голове тут же всплыла та «случайная» встреча, когда она предстала перед Чжоу-ваном в истинном облике. С той ночи Ван почти перестал заходить в сад. Неужели он и впрямь принял её за злобного демона? От этой догадки Дацзи стало тошно. Тот факт, что Инь Шоу позвал заклинателей, чтобы «извести» её, не на шутку задел её чувства. Обычным даосам, конечно, не под силу пленить Синьюэ Ху, но сам поступок Вана больно ранил сердце лиса.

Она обиженно поджала губы.

Шум мешал сосредоточиться, о сне не могло быть и речи. Дацзи поразмыслила: раз уж эти люди пришли по её душу, стоит пойти и посмотреть на них. А заодно и припугнуть, чтобы знали своё место.

— Помогите мне одеться. Я лично взгляну, что это за мастера и какие обряды они тут развели, — холодно процедила она.

Праздник Юйланыцзе её ничуть не пугал. Сама будучи могущественным оборотнем, она лишь смеялась над страхами простых смертных перед призраками.

Нарядившись и собрав свиту, наложница величественно и грозно направилась в сторону сада.

Инь Шоу как раз вернулся с внешних церемоний и зашёл в сад, чтобы формально проверить, как идут дела, прежде чем отправиться отдыхать. Увидев Дацзи, он невольно вздрогнул. Разве она не была при смерти? Судя по бодрому виду, болезнь как рукой сняло.

Ван замер, решив подождать и посмотреть, что она предпримет.

Даос, скакавший на алтаре с мечом наперевес, едва завидев Дацзи, взмахнул мечом из соснового дерева и бросился к ней. Наложница даже не дрогнула. Спокойно протянув руку, она схватила стоявшую рядом служанку и выставила перед собой как щит. Остриё меча замерло в волоске от горла бедной девушки. Присутствующие ахнули.

Заклинатель резко отвёл оружие, кувыркнулся в воздухе и отступил на несколько шагов. Дацзи

оттолкнула перепуганную служанку и тут же перешла в наступление:

— Наглец! Откуда взялся этот бродяга, посмевавшийся поднять руку на госпожу? Стража! Взять его!

Она привыкла повелевать, и в её голосе зазвучала властная сталь истинного правителя. Стражники уже двинулись было к даосу, но Инь Шоу поспешил вмешаться:

— Стоять!

Солдаты замерли, даос не опускал меча. Ван подошёл к наложнице, стараясь говорить как можно мягче:

— Любимая наложница, почему ты не в постели? Ветер сегодня холодный, не стоит так рисковать здоровьем. Нынче день непростой, побереги себя.

Дацзи надулась и посмотрела на него с немым упреком. В её взгляде не было злобы — только горечь. У Инь Шоу ёкнуло сердце; на мгновение ему стало совестно. Глядя на это прелестное, расстроенное лицо, он почувствовал себя последним негодяем.

— Великий Ван, я и рада бы поправлять здоровье в своих покоях, — жалобно протянула она и едва не расплакалась, — но этот шум... Ковш и колокола гремят так, что глаз не сомкнуть.

Инь Шоу поспешил отвести взгляд. Он посмотрел на даоса — тот буравил наложницу ненавидящим взглядом. Теперь Ван окончательно убедился: в теле наложницы действительно скрывается демон.

Тяжело вздохнув, он обратился к заклинателю:

— Мастер, на сегодня достаточно. Отдыхайте.

Даос недовольно покосился на Дацзи, но спорить не стал. Не удостоив никого поклоном, он забрал учеников и удалился.

— Видишь, теперь никто не шумит, — Инь Шоу снова повернулся к наложнице. — Пойдём, я провожу тебя.

Когда даосы ушли, Дацзи мгновенно сменила гнев на милость. Стоило им пойти вместе, как она тут же «ослабла» и буквально повисла на плече Вана, отказываясь делать шаг без его поддержки. Инь Шоу едва сдерживал стон досады. Видя, с какой ловкостью она только что подставила служанку под меч, только дурак бы поверил в её внезапную немощь.

Этот путь до её дворца показался ему вечностью. Только когда она оказалась в своих покоях, он смог перевести дух.

— Великий Ван... — Дацзи окликнула его, когда тот уже собирался уходить, даже не переступив порог. — Не могли бы вы остаться, пока я не усну?

— Любимая наложница, — с трудом подбирая слова, ответил Инь Шоу, — обряды в Храме Предков отняли у меня все силы. Я измотан.

— Тогда останьтесь и отдохните со мной, — она игриво подмигнула ему.

Всё утро Инь Шоу вопило «нет».

— Но ведь ты больна? Вдруг твоя хворь перекинется на меня?

Дацзи застыла с открытым ртом. Ей просто нечего было на это возразить.

Воспользовавшись её замешательством, Ван коротко кивнул и поспешно скрылся из виду. Дацзи смотрела ему в спину, так и не сумев вымолвить ни слова.

«Этот мужчина окончательно охладел ко мне. Это не минутная блажь... На что я вообще надеюсь?»

Она ещё долго кипела от злости, но сделать ничего не могла. В конце концов ей пришлось лечь в постель и в одиночестве предаваться мрачным думам.

Вернувшись к себе, Инь Шоу велел подать еды. После всех утренних хлопот он был голоден как волк. Плотно пообедав, Ван завалился спать.

Проснулся он, когда солнце уже клонилось к горизонту. В древности будильников не было, и он привык спать до победного. Проблема была лишь в одном: дневной сон неизбежно влёт за собой бессонницу ночью. Инь Шоу пока не нашёл решения этой дилеммы, а потому просто плыл по течению.

Едва он поднялся, слуги доложили: даос просит аудиенции. Присмотревшись к мастеру днём, Ван заметил в нём некую одухотворённость, истинно бессмертный облик. Поняв, что дело, скорее всего, важное, он быстро оделся и велел впустить гостя.

Даос вошёл и лишь слегка склонил голову в знак приветствия. Инь Шоу и не ждал от него земных поклонов.

— У мастера есть ко мне важное дело? — сразу перешёл к сути Ван.

— Мы ещё не знакомы должным образом, — заговорил старик. — Моё имя Юнь Чжунцзы. Приветствую Чжоу-вана.

«Юнь... Юнь Чжунцзы?! Тот самый?!»

Инь Шоу ошеломлённо уставился на старика. Он не мог поверить, что легендарный небожитель со страниц книг стоит прямо перед ним.

— Мастер... вы действительно... мастерски скрываете свою мощь, — с трудом подбирая слова, выдавил он.

Юнь Чжунцзы внимательно посмотрел на него:

— Ван знает моё имя?

Инь Шоу восторженно закивал:

— Вижу истинного бессмертного впервые, но о славном имени мастера слышал и прежде.

Он едва сдержался, чтобы не упасть на колени и не взмолиться о возвращении в двадцать первый век.

Юнь Чжунцзы, не придавая значения его осведомлённости, кивнул и заговорил о деле:

— Я прибыл сюда, чтобы спасти государство Шан. Прошу Вана выслушать меня.

— Прошу вас, мастер, говорите.

— Династия Шан правит уже пять веков, и мне больно видеть, как она рушится. Прежде Чжоу-ван не был столь жестоким правителем. Всё изменилось с появлением Дацзи. Ван должен знать: нынешняя наложница — вовсе не та девушка, за которую себя выдаёт. В её тело вселился девятихвостый лис. Он творит беззаконие, прикрываясь этим обликом. Сегодня я хотел сразить её, но тварь оказалась слишком хитрой — она прикрылась невинной душой. Если бы я нанёс удар, пострадали бы непричастные.

Юнь Чжунцзы замолчал, глядя на Инь Шоу. Тот поспешно закивал, подтверждая каждое слово. Бессмертный смотрел с ледяной пронзительностью:

— Эту порочную связь Чжоу-ван должен разорвать своими руками.

— Я? — Инь Шоу ткнул пальцем в свою грудь. — Но что могу сделать я, простой смертный?

В руке Юнь Чжунцзы, словно из ниоткуда, появился кинжал. Деревянный. Инь Шоу уставился на него с нарастающей тревогой. Он ведь не думает, что Ван пойдёт на девятихвостого демона с этой «зубочисткой»?

— Этот меч из соснового дерева поможет тебе убить лиса.

«Ну точно!» — Инь Шоу нервно сглотнул.

— Но мастер... я ведь всего лишь человек...

— Не бойся, — успокоил его Юнь Чжунцзы. — У девятихвостого лиса бывают часы слабости. Тебе нужно лишь дождаться момента и пронзить его сердце этим клинком. Тогда он будет уничтожен.

Инь Шоу снова посмотрел на сосновый кинжал. Пойти и убить... убить лиса. Получится ли? В памяти всплыл образ Дацзи — хоть она и была демоном, но чертовски обаятельным. Уверенность Вана таяла на глазах.

Юнь Чжунцзы протянул оружие. Инь Шоу, словно в трансе, взял его. Дерево оказалось обжигающе горячим — жар мгновенно разлился по венам, заставляя сердце бешено колотиться.

— Сегодня в полночь, в час Крысы, лис будет слабее всего. Успех или провал — теперь всё зависит только от тебя.

«Так почему ты сам её не прирежешь?!» — взвыл про себя Инь Шоу. Почему именно он? У него не было ни малейшего желания ввязываться в это кровавое дело.

<http://bllate.org/book/17393/1657330>